

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

УДК376.356:681.818.52
ББК 4452.026.23+Щ315.722-7

ГРНТИ 14.29.27

Код ВАК 13.00.03

Лаптев Иван Григорьевич,

кандидат педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Астраханский государственный университет; 414056, г. Астрахань, ул. Тагитцева, 20а; e-mail: ivgrigl@mail.ru.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ ГЛУХИХ И СЛАБОСЛЫШАЩИХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИГРЫ НА БЛОКФЛЕЙТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: младшие школьники; дети с нарушениями слуха; нарушения слуха; костно-тканевая проводимость; обучение игре на блокфлейте; блокфлейты; сурдопедагогика; музыкальная подготовка педагога.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается инновационный способ реабилитации младших школьников с нарушениями слуха. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена недостаточностью методик музыкальной и речевой стимуляции в реабилитации детей с нарушениями слуха. Наиболее современной и прогрессивной является методика развития речи и музыкальности в процессе игры на блокфлейте, инструменте с колеблющимся столбом воздуха, который при игре проникает по каналам костно-тканевой проводимости в головной мозг и фиксируется как звук определенной высоты.

В 1932 г. русский ученый-оториноларинголог Г. Г. Куликовский выяснил, что колебания волн к кортиеу органу, рецепторной части слухового анализатора, передаются не только воздушным путем через звукопроводящий аппарат уха, но и через кости черепа тканевым путем, что положительно влияет на повышение порога слышимости по каналам костно-тканевой проводимости (Я. С. Темкин, 1957; С. Portmann, 1961; В. П. Морозов, 1970, другие авторы). Отмечается, что поражение корковых центров активизирует костно-тканевую проводимость, появляется плохое восприятие речи при относительно хорошем восприятии чистых тонов (В. Ф. Ундритц). Таким образом, различение чистых тонов составляет более легкую задачу, чем анализ речевых сигналов и синтеза словесных понятий.

Для нас принципиально важным является сам факт костно-тканевой проводимости и возможность игры младших школьников на блокфлейте.

Проигрывание песенных мелодий способствует музыкальной стимуляции, пропевание мелодии песни с текстом активизирует речевую реабилитацию младших школьников с нарушениями слуха.

Статья подготовлена в рамках ранее разработанной программы «Обновленный слух» и направлена на продвижение данной инновационной методики, позволяющей активизировать реабилитационный процесс.

Laptev Ivan Grigoryevich,

Candidate of Pedagogy, Professor, Department of Preschool and Primary Education, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia.

LANGUAGE DEVELOPMENT OF DEAF AND HARD OF HEARING JUNIOR SCHOOLCHILDREN WHEN PLAYING THE BLOCKFLUTE

KEYWORDS: junior schoolchildren; children with hearing impairments; hearing impairments ; bone and tissue conduction; play the block flute; block flute; deaf education; musical education of teachers.

ABSTRACT. The article deals with the innovative method of rehabilitation of younger schoolchildren with hearing impairment. The urgency of the investigated problem is caused by insufficiency of the methods of musical and speech stimulation in rehabilitation of children with hearing impairment. The most modern and progressive technique is the development of speech and musicality in the process of playing the block flute, the instrument with an oscillating column of air that, when playing, enters the channels of bone and tissue conduction to the brain and is recorded as the sound of a particular pitch.

In 1932, the Russian scientist-otolaryngologist G. G. Kulikovsky found out that the oscillations of the waves to the Corti organ, the receptor part of the auditory analyzer, are transmitted not only by air through the ear, but also through the skull bones by tissue, which positively affects the increase in the threshold of audibility through the channels of bone and tissue conductivity (Ya. S. Temkin, 1957; S. Portmann, 1961; V. P. Morozov, 1970; and others). It is noted that the malfunction of cortical centers activates bone conduction, there is a poor perception of speech with a relatively good perception of pure tones (V. F. Undrits). Thus, the distinction of pure tones is an easier task than the analysis of speech signals and the synthesis of verbal concepts.

Crucial for us is the fact of bone tissue conductivity and the possibility of playing the block flute by younger students.

Playing melodies contributes to musical stimulation, singing a song activates speech rehabilitation of younger schoolchildren with hearing impairments.

The article is prepared within the framework of the previously developed program "Renewed hearing" and is aimed at promoting this innovative technique that allows to intensify the rehabilitation process.

Педагоги и воспитатели детей с частичной или полной потерей слуха и речи окружают младших школьников атмосферой доброты и любви, образования и просвещения, активного развития речи и музыкальности.

Для младшего школьника с нарушениями слуха сфера музыкального восприятия, словно тайна за семью печатями, сохраняется только до тех пор, пока музыкальное сознание такого ребенка не откроет для себя код или «инсайт» как озарение на пути осмысления музыкальных звуков, музыкальных произведений. Феномен «замирания» при звучании музыки, появление чего-то необычного у глухих и слабослышащих школьников в движении руки, в мимике, в жесте, является своеобразным «пусковым механизмом», невербальным сигналом обостренного восприятия музыкальных звуков [1].

За основу инновационного подхода был взят «посыл» академика В. П. Морозова о костно-тканевой проводимости [9]. Ученики третьего класса коррекционной общеобразовательной школы-интерната 1-го вида г. Астрахани осваивали основы игры на блокфлейте. Помощником и сурдопереводчиком в работе с детьми была воспитательница класса Ирина Федоровна Андрианова.

Методами инновационной методики являются практический и объяснительно-иллюстративный метод, что позволяет школьникам с нарушениями слуха выполнять музыкально-инструментальные задания; метод рефлексии, когда ученик при игре на блокфлейте, согласно костно-тканевой проводимости, слышит инструментальный звук. Важен также метод беседы, позволяющий объективно серией вопросов узнать и выявить слышание звуков в процессе игры младших школьников на блокфлейте. Слышание позволяет успешно корректировать звук определенной высоты более легким выдохом на слог «ту» и тактильным ощущением правильно закрытых отверстий пальчиками. Данная методика проводилась впервые и требует дальнейшего исследования [7].

Совершенствование кинестетических ощущений по развитию слухового музыкального восприятия компенсирует природные недостатки, повышает самоконтроль в процессе музыкальной деятельности и последующего активного речевого общения. Решению этой трудной задачи в значительной мере способствует широкое поле музыкального и речевого воспитания [8].

Используя первоначально вибрационно-тактильные упражнения, дети постепенно приучаются слушать и слышать музыку, двигаться в соответствии с изменением ее характера. Обучение способствует музыкальному, общему, а также речевому развитию младших школьников, предполагая:

- привить устойчивый интерес к музыкальным занятиям;
- научить слушать, слышать, воспринимать и чувствовать музыку;
- создавать под аккомпанемент фортепиано музыкально-двигательные образы с помощью сурдопедагога;
- добиваться пластичности, выразительности движений;
- уметь ориентироваться в пространстве и согласованно двигаться вместе с другими;
- развивать правильную двигательную реакцию на музыку (плавную, медленную, быструю, стремительную);
- активизировать интерес слабослышащих детей к игре на различных ритмических инструментах, создавая при этом полиритмию;
- формировать потребность младших школьников в игре на блокфлейте;
- выработать умение начинать и заканчивать музыкальную фразу при игре на блокфлейте одновременно с аккомпанементом фортепиано.

Широкий круг вопросов не отвлекал педагогов и воспитателей от их основной задачи – обучить глухого или тугоухого ребенка разговорной речи, подготовить его к дальнейшему приобретению необходимых знаний и активному восприятию окружающей среды [3; 4; 5].

Практика показывает, что общение с музыкой ускоряет разностороннее психофизическое развитие детского организма: улучшает осанку, углубляет дыхание, усиливает кровообращение, повышает жизненный тонус. Движения становятся свободными, ритмичными, красивыми.

Слушая музыку, находясь в ритмичном движении или играя на блокфлейте, ученик переключает свое внимание на звучащую музыку, получая, таким образом, психолого-педагогическую разрядку [6; 11; 12].

Играя на блокфлейте ритмический рисунок на одной ноте и слыша его, как указывали сами дети, они могли на этом же звуке, пока интонационно неточно, спеть его, даже с творческим текстом, сочиненным самими детьми. Каждое певческое упражнение имело свою сюжетную основу, близкую интересам и доступную детскому пониманию, такие

как «Мы играем», «Мы поем»; другие дети могут сопровождать упражнения игрой на ритмических инструментах.

У младших школьников зарождалась потребность как в игре на блокфлейте, так и в пении. Эта потребность наполняет их жизнь ярким, эмоциональным содержанием. Они охотно играли и пели не только на занятиях под руководством педагога, но и самостоятельно в часы досуга.

Практическая реализация познавательной активности способствует поддержке интереса младших школьников к исследованию инструмента «блокфлейта», а также реализации несложных инструментально-исполнительских возможностей. Школьники задавали много вопросов и, удовлетворенные краткими емкими ответами, увлекаясь, в течение часа могли «вызывать звуки» (терминология детей), которые они слышали в коре головного мозга согласно костно-тканевой проводимости.

Большое значение для формирования слитной, интонированной речи имеют занятия музыкальной стимуляцией, благодаря которым ребенок легче воспринимает мелодию. Через музыкальный ритм ребенок анализирует слово и предложение. Для ребенка со слуховыми нарушениями мелодия в вокальной музыке способствует развитию интонации в речи, а темп в инструментальной и вокальной музыке стимулирует развитие временной ориентации в исполнении несложной песни, а значит и в речи детей с нарушениями слуха. Важна работа с младшими школьниками над музыкальным ритмом, ибо ритм – это движение во всех его проявлениях.

В процессе речевой и музыкальной стимуляции широко использовались моно-сенсорный и полисенсорный подходы в развитии слуха [13; 15]. Базой явились ритмические слоги и слова, а затем и малые стихотворные строки, сочиненные детьми, например: «Апрель веселый к нам пришел, принес он много света, а птицы рады песни петь до самого рассвета».

На занятиях по музыкальной стимуляции в процессе освоения игры на блокфлейте мы активно вели работу по обучению пению. Глухие дети могут и любят петь. Пение – обязательная форма реабилитации эмоций, слуха, ритма, голоса ребенка. Но интонирование песен бывает доступно, прежде всего, слабослышащим детям. Головной и артикуляционный аппарат у глухого не нарушен, однако, как всякий орган, долго не функционирующий, он слабо развит. В силу того что обратной связи нет, затрудняется порождение речи, отсутствуют модуляции голоса и внятность произношения, поэтому игра на блокфлейте, как фак-

тор проникновения звуков по каналам костно-тканевой проводимости в головной мозг, стимулирует процесс слышания, а затем и пения звуков.

Общение с музыкой ускоряет разностороннее психофизическое развитие детского организма: улучшает осанку, углубляет дыхание, усиливает кровообращение, повышает жизненный тонус. Игра в детском оркестре, инструментальное музицирование, пение в группе дают возможность повысить самооценку и приблизиться к миру слышащих людей.

У детей с нарушениями слуха и речи интерес вызывает инструментальное музицирование, то есть творческое исполнение на блокфлейте кратких мелодико-ритмических моделей. Суть такого музицирования заключается в том, что дети постигают сначала основы игры на ритмических инструментах, а затем и на блокфлейте, звуки которой в результате костно-тканевой проводимости проникают в их сознание, благодаря чему появляется возможность самостоятельно сыграть и услышать (!) звуковое движение вверх или вниз. Главным в точности звучания является умение закрывать отверстия на инструменте пальчиками левой и правой руки. Интерес к восприятию звуков позволяет постепенно закреплять навыки игры на блокфлейте. Ученики через несколько технических занятий по усвоению навыков перекрытия отверстий и подаче дыхания верно играли на блокфлейте специально подготовленный несложный вариант инструментовки пьесы из «Детского альбома» П. И. Чайковского «Старинная французская песенка» в сопровождении фортепиано.

С детьми была проведена беседа о творчестве композитора П. И. Чайковского, в ходе которой они с увлечением прослушали несколько пьес из «Детского альбома», долго, с интересом рассматривали портрет композитора. Задавали вопросы. Затем на карте и на глобусе увидели страну, которая называется Франция, узнали, откуда пришла к нам эта прекрасная мелодия. Увидев на карте и на глобусе необъятную ширь России, дети, взяв в руки блокфлейты, сыграли ранее разученную мелодию русской народной песни на четырех звуках «Василек» и спели один куплет песни, проявляя искреннюю любовь к родной Отчизне, к родному Астраханскому краю.

При инструментальном разучивании английской народной песни «Про котят» пришлось несколько упростить мелодический рисунок, что позволило не только играть, но и петь песню со словами первого и второго куплетов. Работа над текстом оказалась несколько сложнее инструментальной деятельности, но осознание шутливого тек-

ста песни обогатило восприятие жизненных ситуаций и способствовало расширению представлений об окружающем мире.

Дети брали в руки блокфлейты, проигрывали мелодию песни и, чтобы звучащую в сознании мелодию «не потерять», сразу же пели ее с текстом. Это свидетельствовало о «следовом эффекте нейронов мозга» академика П. К. Анохина и о совершенствовании образования функциональных систем – минимализации структур мозга, участвующих в реализации функций; закреплении, фиксации функций в мозге в матрице долговременной памяти [2].

Таким образом, мы констатировали результативность инструментальной музыкальной стимуляции и развития речи в реабилитации младших школьников с нарушениями слуха, прежде всего, в процессе игры на блокфлейте и пения.

В течение экспериментального учебного года итоги работы с младшими школьниками были, безусловно, положительно результативными. По нашим наблюдениям, компоненты познавательной активности ярко проявлялись в процессе инструментальной, певческой и речевой деятельности. Более того, инструментально-певческая деятельность стимулировала процесс активного речевого развития, общения младших школьников между собой и с воспитателем.

Конкретно проявилось *повышение уровня речевого развития детей* в следующем: лексический и грамматический строй их речи становился организованным. Количество ошибок в словообразовании уменьшилось, совершенствовалось оформление морфологической и звуковой структуры. Появилась интонационная гибкость в речи в вопросительных и восклицательных предложениях. Речевые фразы стали объемными, сложными и правильными по синтаксической конструкции.

В классе только один школьник был полностью глухим – Анатолий С. Анатолий проявлял живой интерес к блокфлейте и наибольшую любознательность о процессе игры на ней. Именно он дал яркий повод не сомневаться в успешности костно-тканевой проводимости звуков блокфлейты. Беседы с ним, его ответы на цикл вопросов и его пение позволяют с уверенностью говорить о его возникших и развивающихся «внутренних музыкально-слуховых представлениях» (терминология академика Б. М. Теплова).

На одном из очередных занятий, когда надо, прежде всего, правильно перекрывать пальчиками отверстия, он достаточно ясно сказал: «Не то вук». Оказалось, что отверстия инструмента не совсем точно перекрываются. После пальчиковой коррекции Анатолий мягко, как положено, на слог «ту» сыг-

рал необходимый звук. Звук был верным, и в глазах Анатолия засветилась радость маленькой победы над большим недугом. Проявились положительные эмоции в связи с активной инструментальной деятельностью и певческой песенной деятельностью, но с неточной интонацией и несколько неразборчивым текстом.

Ритмическое развитие учащихся практически стало значительным и результативным, школьники ритмически верно исполняли ритм песен.

Заметим, что некоторые дети, больные, с сопутствующими заболеваниями, были меланхоличны, к занятиям проявляли мало интереса, что, естественно, сказало на результативности реабилитационного процесса. Тем не менее, даже пассивная инструментальная деятельность – освоение простейших приемов игры на блокфлейте, пение сыгранных коротких мелодий и пропевание слов разучиваемых народных песен «Василек», «На лугу», «Ходит зайка по саду», «Я на камушке сижу», дали свой положительный результат – уровень речевого развития этих детей заметно повысился.

Ритмическое и речевое развитие младших школьников можно считать успешным в процессе инструментальной музыкальной стимуляции, проговаривания и пропевания текстов песен, однако, звуковысотное развитие, то есть певческое интонирование или активность голосовых связок оказалась пока весьма слабой, что вполне объективно для школьников с нарушениями слуха.

Таким образом, в процессе проведения эксперимента доказана положительная роль инструментальной музыкальной стимуляции в речевой реабилитации младших школьников с нарушениями слуха. Практика показывает, что игра на блокфлейте детей с нарушениями слуха активизирует музыкальное развитие, совершенствует речевые возможности, расширяет жизненный

кругозор, стимулирует общее умственное развитие, способствует становлению коммуникативности детей.

Одним из итогов положительной результативности этой методики было выступление детей в актовом зале Астраханского государственного университета перед педагогами и студентами, не оставившее равнодушными присутствующих в зале. Младшие школьники играли специально созданную несложную мелодию на пяти ступенях минорного лада для первой и третьей частей пьесы П. И. Чайковского «Старинная французская песенка» из цикла «Времена года». Вторая часть проигрывалась только на фортепиано и дети должны были услышать и услышали ее окончание, чтобы вступить играть в третьей части. Затем инструментальный ансамбль исполнил на блокфлейтах мелодию английской народной песни «Про котят» с несколько упрощенным мелодическим рисунком, что позволило не только играть, но и, учитывая «следовый эффект нейронов мозга», петь песню последовательно после проигрывания со словами первого, затем второго куплетов. Весьма понятно, что интонация страдала неточностью, дикая не была четкой, тем не менее, согласно высказываниям слушающих, они уловили и мелодический рисунок песни, и текст песни.

Была организована специальная дискуссия «за круглым столом», выступление перед специалистами-воспитателями и родителями, которые с большим волнением восприняли музыкальные и речевые успехи своих детей, для которых усвоение навыков игры на блокфлейте, инструменте с колеблющимся столбом воздуха, слышание звуков и выступления были, действительно, «маленькой победой над большим недугом» [7; 15].

В итоге инновационного исследования, устного анкетирования, анализа результатов и последующих успешных выступлений подтверждена положительная роль активизации музыкальности и развития речи глухих и слабослышащих младших школьников в процессе игры на блокфлейте.

Лонгитюдные исследования позволяют некоторые явления изучать и

сравнивать через определенные периоды времени. Исследовательский эксперимент по инструментальной и певческой музыкальной стимуляции в реабилитации младших школьников с нарушениями слуха проводился впервые в 2007 г. Воспитатели далее частично повторяли возможность инновационного подхода, коэффициент корреляции, как математический показатель силы связи между двумя переменными, равнялся практически единице, что свидетельствовало об однозначной взаимосвязи между психолого-педагогическими признаками-результатами по типу прямо пропорциональной зависимости. При этом постоянно и систематически использовались современные методы диагностики, лечения и коррекции тугоухости и глухоты у детей [10].

Несомненно, представляет интерес зарубежный аналитический обзор моделирования практики совместного обучения и сотрудничества в общеобразовательных и специальных учебных курсах, который опосредованно может быть использован в методике работы с младшими школьниками с различными нарушениями слуха [15].

Программа «Обновленный слух» была подготовлена специально для VII конкурса Общероссийской благотворительной грантовой программы «Новый день», организованной в 2007 г. акционерным коммерческим банком «Росбанк» совместно с Детским фондом ООН (UNICEF) с привлечением Российского представительства Британского благотворительного фонда Charities Aid Foundation (CAF Россия).

Грантообладателем VII конкурса программы «Новый день» по Южному федеральному округу с программой «Обновленный слух» стал Астраханский государственный университет. За подписями Карела Де Рой – Представителя Детского фонда ООН Unicef в России и Белоруссии, Александра Попова – Председателя ОАО АКБ «Росбанк», Марии Черток – Директора CAF Россия, филиала Благотворительного Фонда Charities Aid Foundation Великобритании, руководство Астраханского государственного университета получило Почетный диплом грантового конкурса «Новый день».

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы и современные тенденции в развитии специальной педагогики и психологии : мат-лы Всеросс. науч. конференции (23–26 марта 2015 г., г. Москва) / под ред. Т. А. Соловьевой [и др.]. – М. – Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 368 с.
2. Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональных систем. – М. : Наука, 1980. – 197 с.
3. Верботональный метод реабилитации детей с нарушениями слуха и речи: кто и как использует его в России? // Вестник образования. – 2008. – № 18.
4. Губерина Петер. Методо-аудиовизуальная глобальная структура Губерина-Ривенс. – Париж : Дидье, 1965.
5. Дайлидене В. С. Развитие познавательной активности дошкольников в учреждении дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук – Оренбург, 2004. – 18 с.
6. Декер-Фойгт Г. Г. Введение в музыкотерапию / под ред. Г. Г. Декер-Фойгт. – СПб. : Питер, 2013. – 634 с.

7. Инновации в музыкальном воспитании детей дошкольного и младшего школьного возраста с нарушениями слуха : круглый стол / под ред. И. Г. Лаптева. – Астрахань : Астраханский университет, 2007. – 16 с.
8. Лева А. Развитие слуха у неслышащих детей: История. Методы. Возможности. – М. : Академия, 2003. – 224 с.
9. Руководство по фонологии / под ред. В. П. Морозова. – М., 1970. – 104 с.
10. Сапожников Я. М. Современные методы диагностики, лечения и коррекции тугоухости и глухоты у детей. – М. : Икар, 2001. – 97 с.
11. Шушарджан С. В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма. – М., 2010. – 253 с.
12. Элькин В. Целительная магия музыки. Гармония цвета и звука в терапии болезней. – СПб., 2010. – 108 с.
13. Grammatico L. The development of listening skills // The Volta Review. – 1975. – № 77.
14. Ling D. Speech and the hearing impaired child: theory and practice. – Washington, 1976.
15. Ricci Leila Ansari, Fingon Joan C. Faculty Modeling Co-Teaching and Collaboration Practices in General Education and Special Education Courses in Teacher Preparation Programmes // Athens Journal of Education. – 2017. – Novemb.

REFERENCES

1. Aktual'nye problemy i sovremennye tendentsii v razvitii spetsial'noy pedagogiki i psikhologii : mat-ly Vseross. nauch. konferentsii (23–26 marta 2015 g., g. Moskva) / pod red. T. A. Solov'evoy [i dr.]. – М. – Berlin : Direkt-Media, 2015. – 368 s.
2. Anokhin P. K. Uzlovye voprosy teorii funktsional'nykh sistem. – М. : Nauka, 1980. – 197 s.
3. Verbotonal'nyy metod reabilitatsii detey s narusheniyami slukha i rechi: kto i kak ispol'zuet ego v Rossii? // Vestnik obrazovaniya. – 2008. – № 18.
4. Guberina Peter. Metodo-audiovizual'naya global'naya struktura Guberina-Rivens. – Parizh : Did'e, 1965.
5. Daylidene V. S. Razvitie poznavatel'noy aktivnosti doshkol'nikov v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk – Orenburg, 2004. – 18 s.
6. Deker-Foygt G. G. Vvedenie v muzykoterapiyu / pod red. G. G. Deker-Foygt. – SPb. : Pi-ter, 2013. – 634 s.
7. Innovatsii v muzykal'nom vospitanii detey doshkol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta s narusheniyami slukha : kruglyy stol / pod red. I. G. Lapteva. – Astrakhan' : Astrakhanskiy universitet, 2007. – 16 s.
8. Лева А. Развитие слуха у неслышащих детей: История. Методы. Возможности. – М. : Академия, 2003. – 224 с.
9. Руководство по фонологии / под ред. В. П. Морозова. – М., 1970. – 104 с.
10. Сапожников Я. М. Современные методы диагностики, лечения и коррекции тугоухости и глухоты у детей. – М. : Икар, 2001. – 97 с.
11. Шушарджан С. В. Музыкотерапия и резервы человеческого организма. – М., 2010. – 253 с.
12. El'kin V. Tselitel'naya magiya muzyki. Garmoniya tsveta i zvuka v terapii bolezney. – SPb., 2010. – 108 s.
13. Grammatico L. The development of listening skills // The Volta Review. – 1975. – № 77.
14. Ling D. Speech and the hearing impaired child: theory and practice. – Washington, 1976.
15. Ricci Leila Ansari, Fingon Joan C. Faculty Modeling Co-Teaching and Collaboration Practices in General Education and Special Education Courses in Teacher Preparation Programmes // Athens Journal of Education. – 2017. – Novemb.